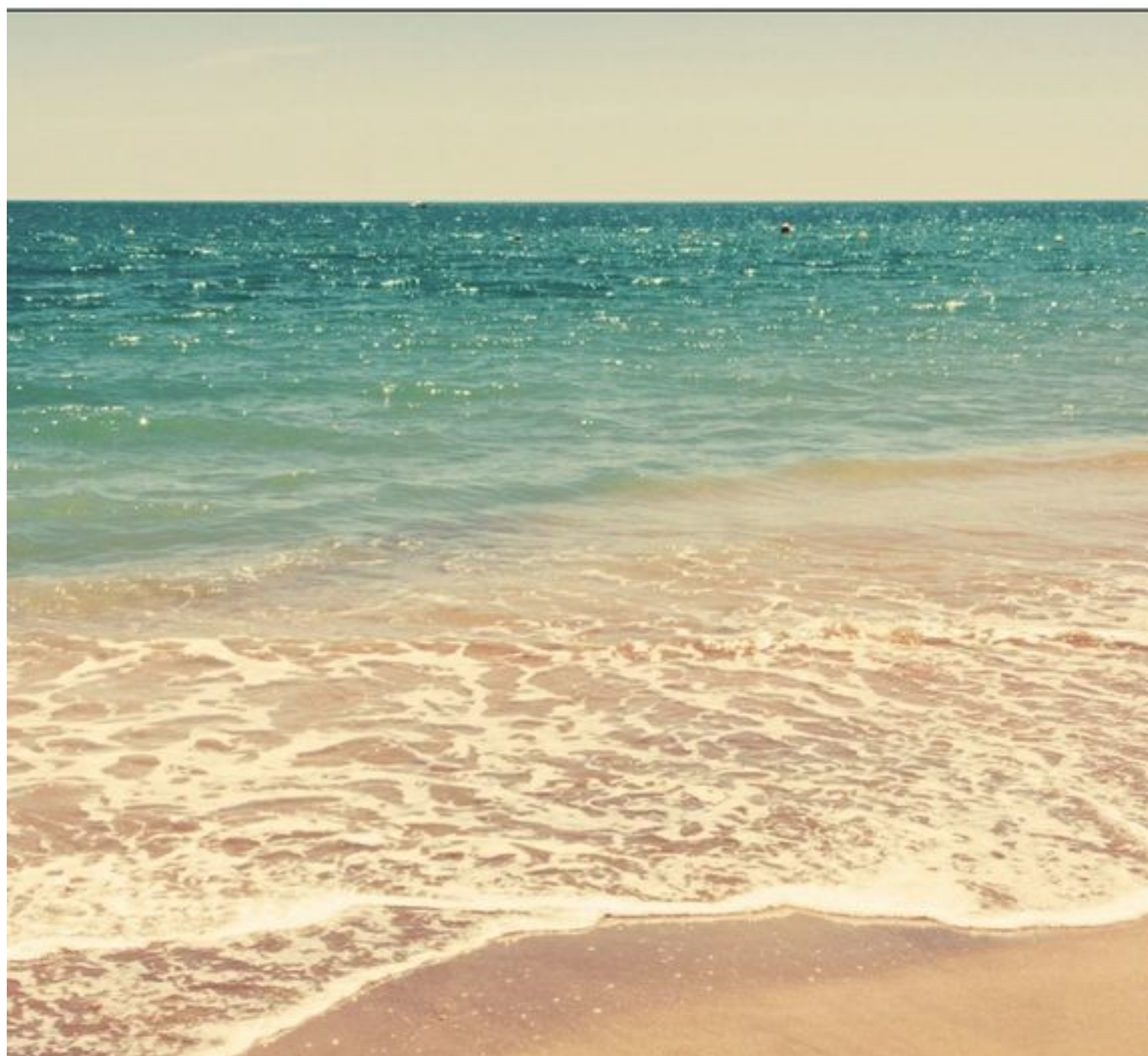

Владислав Михайлов

Прилив

Владислав Михайлов

Прилив

«Издательские решения»

Михайлов В.

Прилив / В. Михайлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742258-5

Молодой человек спасся с потерпевшего крушение корабля и оказался на необитаемом острове. Вообще-то там обитало десятка два таких же несчастных, но душой он оставался одиноким. И вот он встретил свою Пятницу — прекрасную любвеобильную молодую женщину. Неплохое начало для любовной истории. Но не тут-то было.

ISBN 978-5-44-742258-5

© Михайлов В.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	7
3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Прилив

Владислав Михайлов

*— — Божья любовь с земной — как океан с приливом:
бегство во тьму второй — знак отступленья первой.*

Иосиф Бродский «Прощальная ода»

© Владислав Михайлов, 2019

ISBN 978-5-4474-2258-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Все было честно. Шелковый шарф на шлем, копье наперевес. Кто победил? Он не знал.
Крылатая тень промчалась по земле, с небес дохнуло огнем.
Уртол. Жаркий остров.

2

Бартек открыл глаза и увидел небо. Оно навалилось на него всей своей неземной тяжестью, придавило к земле и вызвало ноющую боль где-то внутри.

Левая рука у Бартека затекла и он медленно стал водить ею по песку. Песок был мелким и чистым, как-будто его специально смололи и просеяли.

Если бы не шторм, Бартек лежал бы сейчас с Ирмой на пляже, рассматривал ее загорелые ноги и ленивыми поворотами головы отказывался от услуг разносчиков мороженого и прохладительных напитков. А в небе, как сейчас, кружили бы чайки, вызывая раздражение своей извечной невозмутимостью.

Бартек приподнял голову и посмотрел на море.

Кто-то спросил его:

– Вы в порядке?

Бартек вздрогнул и повернулся на голос. При виде старика, сидевшего чуть поодаль на полувысохшем бревне, он на мгновение обрадовался, но радость сменилась брезгливостью, когда он рассмотрел его подробнее. Старик был отвратителен.

Маленькие глаза утопали под густыми бровями, кожа обвисла и покрылась сероватыми пятнами, полуоткрытый рот словно выставлял напоказ свою беззубость. Старик часто сплевывал, как-будто только что выпил какой-то гадости и не мог избавиться от мерзкого привкуса. Бартеку это не понравилось. Он любил хорошо пахнущих, красивых людей, одетых как манекены.

– Вы в порядке? – снова спросил старик.

– Думаю, что да.

Старик глухо откашлялся и сплюнул.

– Вам повезло. Шторм вчера был сильный, – он обтер руки о грязные льняные штаны, достал из-за уха папиросу и, чиркнув неизвестно откуда появившейся спичкой по бревну, прикурил, а потом жадно затянулся. – Очень сильный шторм был. У мясника Гранта сорвало кровлю, а у кормилицы маленького Боначчи пропало молоко. Представляете? – старик выпустил из носа струйку желтоватого дыма, притушил папиросу и положил окурочок обратно за ухо. – А я вас недавно заметил. Думал, утопленник. А вы ничего, отошли. Повезло вам.

– Где я? – спросил Бартек.

Старик словно не понял вопроса. Он потер огромной пятерней подбородок, сплюнул и опять закашлялся. Когда приступ прошел, он неуклюже подполз к Бартеку и доверительно согнувшись сказал:

– Вы не могли бы дать мне денег? Совсем немного. Только я вам их не верну, – испуганно добавил он, когда Бартек полез в карман. – Женщину, если хотите, могу привести. Ведь вам нужна женщина? Вы не думайте, что она какая-то там... Я свою племянницу предлагаю.

Бартек вынул бумажник, осмотрел его и убедился, что пока он был без сознания деньги не исчезли. Они только слегка отсырели от морской воды.

– Какая валюта здесь в обороте? – спросил Бартек, отбросив ногой слишком близко подползшего краба.

– Любая.

– Неужели? – удивился он. – Тем лучше.

Старик молчал, открыв рот.

– Мне не нужна женщина, сказал Бартек и протянул ему банкноту. – Я хочу знать куда я попал.

Старик схватил деньги и спрятал их где-то у себя на груди.

– Вы на острове, – сказал он.

– На каком?

– У него нет названия. Он даже на карте не обозначен.

– Значит транспорт сюда наверняка не заходит, – сказал Бартек с полувопросительной интонацией и отвернулся. От старика мерзко пахло рыбой и грязным телом.

– Какой тут транспорт! – старик вытянул ноги на песке и с наслаждением подставил лицо под солнечные лучи. – А вы подумайте насчет женщины. Совсем недорого. А уж насчет всяких штучек...

Бартек закрыл глаза. Ирму он потерял из виду когда лайнер бросило влево. Корма к тому времени жутко задралась и добраться до шлюпки было невозможно. Люди бежали по трапу, сбивая друг друга с ног. Плакали дети. Вряд ли она спаслась. Бартек предчувствовал, что их отношения должны кончиться как-то странно. Конечно, он не подозревал как именно. Просто все шло чересчур хорошо, словно в кино. До тех пор пока из шкафа с платьями жены героя не выскочит здоровенный детина и не приставит кому-нибудь пистолет к виску.

Старик сплюнул и предложил пойти выпить.

– Не хочу, – сказал Бартек.

Ему хотелось лечь в тени и закрыть глаза. Просто лечь в тени.

– Если через час вы не будете пьяны в стельку, то очень пожалеете, что родились на свет, – старик улыбнулся всем своим беззубым ртом. Пойдем. Это рядом. Каллиокий гонит отличный самогон, а иногда даже делает водку. Правда, вчера она кончилась. Порох забрал последнюю бутылку.

Бартек пожал плечами. Ему было все равно. Пить он не хотел, но с удовольствием съел бы что-нибудь.

– Поесть там можно? – спросил он.

– У-у! Все что угодно. Только из рыбы.

– Пойдем.

Солнце пригревало все сильнее. Они шли молча. В правый ботинок Бартека попал камушек и теперь он нещадно впивался в стопу при каждом шаге. Старик двигался осторожно, словно пересекал минное поле и боялся оступиться.

Забегаловка располагалась в ветхом сарайчике, жалобно поскрипывающем, казалось, даже в мертвый штиль. Вряд ли в нем могло разместиться больше десяти человек. Бартек сел у одного из огромных ящиков, служивших в качестве столов, и стал дожидаться старика. Тот появился с дюжиной мелких печеных рыбешек и двумя бутылками, наполненными мутноватой жидкостью. На одной из них – пузатой, с треснувшим горлышком – все еще красовалась этикетка, утверждавшая, что некогда в данном сосуде находилось виски Black & Gold.

Бартек попробовал рыбу. Она казалась съедобной. Почему-то он вспомнил, что Ирма не умела готовить. Поэтому они часто ходили в ресторанчик на набережной. Старый еврей с задумчиво обвисшими кончиками усов суетился у плиты, колдуя над очередной порцией кугеля. Кугель было приятно запивать холодным столовым вином. От этого на ее лице вспыхивал румянец, а глаза поблескивали так соблазнительно, что мужчины за соседними столиками, вызывая неудовольствие своих дам, начинали бросать на Ирму заинтересованные взгляды. Бартек выплюнул мелкие кости и взялся за следующую рыбу.

Старик откупорил бутылку, отлил из нее прямо на ящик несколько капель и поджег лужицу. Она занялась холодным синеватым пламенем.

– Порядок, – сказал старик и присосался к горлышку.

Бартек усмехнулся. Боль растворялась в нем, насыщая собой каждую клетку его тела. Он вспомнил, что еврей умер прошлым летом. После этого прогулки по набережной прекратились.

– Пей, – сказал старик. Он уже порядком захмелел и был по-пьяному добр. – Пей, глупая голова. Времени совсем мало.

– Я не тороплюсь, – ответил Бартек.

– Ты не торопиться, – старик снова приложился к бутылке, отпил, тяжело отдышался. – Ты не торопиться. Океан торопится.

Бартек поднес бутылку ко рту, но уловил мерзкий рыбный запах и поставил ее на место. Его тошнило.

– Все провоняло рыбой, – сказал он.

– Это верно, – подтвердил старик. – А от племянницы моей ты зря отказался. За три десятки я бы ее тебе на целую ночь сдал. Она же не какая-нибудь кобыла кривоногая... Может сойдемся за две?

– Ну, хватит, – миролюбиво заметил Бартек. – Свою девку ты кому-нибудь другому спихнешь. Я пас.

– Другому? – старик закинул горлышко бутылки в губы и жадно пил пока не показалось дно. Пустую бутылку он поставил на пол у ящика. – Другому, говоришь? Да кому?! Кому? Она же со всем островом переспала с тех пор как ей семнадцать минуло. Здесь этот товар уже не в ходу. – Старик косо зевнул, поскреб ладонью лоб и упал головой на ящик.

– Мавр отключился, – подвел итог блондин, сидящий рядом. – Старику надо все меньше и меньше, – добавил он как-будто сам для себя. – Он сильно сдал за последний месяц.

– По-моему, вы все здесь сдали, – прошептал Бартек, доедая рыбешку.

Блондин столкнул спящего старика на пол, а сам занял его место. Бартек смотрел в грязную бумажную тарелку, не желая замечать незнакомца. Внутри у него разболелось еще сильнее, и он не мог понять от чего – от одиночества или плохо прожаренной рыбы. Наконец, он поднял голову и уставился на блондина. Тот потер едва заметную рыжеватую щетину на подбородке и спросил:

– Вас выбросило сегодня утром?

– Да, – отозвался Бартек и полез за сигаретами. В пачке оказалась вызывающая отвращение влажная масса из табака и клочков бумаги.

– Возьмите, – незнакомец протянул Бартеку папиросу. – Больше на острове ничего нет. Табак, конечно, дерьмовый, но курить можно, – блондин вынул из нагрудного кармана коробку спичек и положил ее на ящик. С этикетки смотрела симпатичная мулатка в прозрачном бикини. Бартек закурил. Случайно бросив взгляд на пол он заметил, что незнакомец бос. Да и одет черт знает как, подумал Бартек. Разорванная под мышками рубашка в красно-желтую клетку и выдавшие виды брюки с полупротертыми коленями наверняка не были униформой местной аристократии.

– Моя фамилия Порохневич. Можно просто Порох. Здесь меня все так зовут.

– Бартек.

Порохневич кивнул и ткнул пальцем в бутылку.

– Вам нужно выпить.

– Я не хочу. Здесь все воняет рыбой. Да вообще-то я и не собирался пить.

Порохневич поднес бутылку ко рту, сделал несколько глотков, затем осторожно выдохнул в кулак и, полускрыв глаза рассеянно произнес:

Сломался якорь, и мачты все
Треснули вмиг пополам,
И ветер мокрым бичом хлестал
Корабль по его бокам.

Он выжидательно помолчал, а потом отпил еще немного.

– Кстати, здесь есть... – начал было Бартек.

– Нет, – перебил его Порох. Здесь ничего нет.

– ... почта? Телеграф?

– Ничего, – угрюмо подтвердил блондин.

Бартек сделал несколько затяжек. Папироса была вонючая и отдавала жженым сахаром. Тлела она медленно, словно желая продлить курильщику сомнительное удовольствие. Напрасно он поехал с Ирмой в эту командировку. Сидела бы в своей квартирке, читала книжки, смотрела телевизор или занималась обыкновенной домашней ерундой, которую так любят женщины. Впрочем, она этого терпеть не могла. А теперь...

– Что же мне делать? – пролепетал он.

– Пить, – сказал Порохневич и пододвинул к нему бутылку. – Ибо через полчаса начнется прилив.

– Да что мне ваш прилив? Вы понимаете что со мной? – меланхолично поинтересовался Бартек. – Я потерял любимую девушку, сам черт знает где – ни почты, ни телеграфа... А вы – прилив! Что это за остров такой, черт возьми?!

– О-о! Это очень особенный остров, – сказал Порох. – И зря вы возмущаетесь. Пути господни неисповедимы. Думаете, кто-нибудь из здешних обитателей попал сюда по собственной воле? Я тоже так думал, но ошибался. Я здесь всего два месяца...

– Кстати, какое сегодня число? – спросил собеседник Бартека. – Впрочем, неважно. Здесь все теряет смысл.

Бартек саркастически хмыкнул.

– Царство абсурда?

– Что-то вроде того, – с неизменным добродушием ответил Порохневич. – Вот я, например, стал здешним священником, – добавил он с ироничным смешком. – А раньше был контрабандистом – перевозил кофе и сигареты на один из островов. Однажды наткнулся на морской патруль. Товар, сами понимаете, бросил...

– Струсили?

– Не думаю. Просто двадцать лет за контрабанду, по-моему, многовато. Я уже не в том возрасте, чтобы начинать жизнь сначала. Решил, что лучше утонуть в море.

– А оказались здесь.

Порохневич щелкнул пальцем по пустой бутылке.

– Лучше бы я утонул.

– Почему?

– Долгая история. Выпейте хоть немного, иначе вам будет очень плохо. Приливы на острове хуже пытки, – Порох посмотрел на Бартека и, поняв, что пить он по-прежнему не собирается, продолжил: – Знаете, еще до того как стать контрабандистом, я хотел поступить в семинарию...

– Но жажда материального благополучия оказалась сильнее?

– Нет. Просто я понял, что священник из меня не получится. Я не способен убеждать людей, заставлять их верить себе. Скорее всего мне не хватало искренности.

– Может быть, – пробормотал Бартек. – Но от священника я бы сейчас не отказался. Даже от такого, которому не хватает искренности. Пусть он хоть атеистом будет. По крайней мере, это было бы лучше чем пить.

Порох пожал плечами.

– Помолитесь.

– Я не умею. Да и незачем. Знаете что... – Бартек вынул из бумажника банкноту и положил ее перед Порохневичем. – Возьмите на все этого пойла и, давайте, напьемся.

Порох осторожно взял бумажку, потряс ею в воздухе и положил в нагрудный карман.

– На все – это слишком много, – возразил он.

– Возьмите сколько надо, остальное оставьте себе.

Порохневич прищурился, отпил из бутылки, встал, и перед тем как направиться к импровизированной стойке из бочек, за которой дремал хозяин, сказал:

– Берегите деньги. Без них здесь туго.

– Мне кажется они здесь вообще ни к чему. На острове, как я понимаю, нет никаких экономических отношений.

– Да. Но так уж повелось. Традиция, если хотите.

– Понятно. Значит без денег здесь туго.

– Здесь особенно. Работать негде, а кормить задаром никто не станет. Хотя...

– Что?

– Ничего. Пустяки. На водку много уходит. Если не пить, то еще можно продержаться.

– Не пейте, – сказал Бартек.

– Нельзя, – бросил Порохневич и пошел к стойке.

Бартек проводил взглядом его приметную, несколько сутуловатую фигуру и наклонился над стариком, которого Порохневич столкнул на пол. Старик мирно похрапывал, видимо, не испытывая особых неудобств в своем положении. Бартек усмехнулся, взял бутылку и, преодолевая отвращение, сделал несколько глотков. Боль сразу отпустила, только в голове стало непривычно тяжело. Он сдавил виски пальцами и глубоко вздохнул.

А если Ирма выкарабкалась?

Он сознательно употребил это слово, потому что из такой каши можно было только выкарабкаться. Взрыв в носовой части лайнера, жуткий шторм, ночь, – все одно к одному. Он крепко держал ее за руку, и потом, когда спускались по трапу, перехватил запястье так, что она вскрикнула. И все-таки толпа разъединила их.

Порох принес три бутылки, наполненные той же мутноватой жидкостью, и выложил сдачу на ящик.

– Австралийские доллары. Наверное Дик расплатился. Он у нас один австралиец. Заберите. Понадобятся.

– А вам? – спросил Бартек, сгребая ладонью деньги. – Вам они не нужны?

– Нужны, но я предпочитаю зарабатывать их сам.

– И получается?

Порохневич забавно поморщился, словно давая понять, что разговор на эту тему ему неприятен.

– Знаете, мне надоела ваша постоянная ирония, – сказал он. – Давайте лучше выпьем.

– Я и не думал иронизировать, – ответил Бартек. – Вы сами говорили, что работать на острове негде. Как в таком случае можно зарабатывать деньги?

– Можно, – отозвался Порох и приложился к бутылке.

Бартек промолчал. Он допил свой самогон и мгновенно ощутил как крепко пьян. Лицо Порохневича и его шевелящиеся губы вызвали какие-то далекие ассоциации. Ему казалось, что он слышит голос Ирмы. Она кричала, но он не мог разобрать что.

Свирепый ветер, завывающий на все лады, смывал ее слова, как океан – следы на песке. Бартек сделал еще несколько глотков из другой бутылки и через несколько минут уснул сном без сновидений.

Волны устало накатывались на берег. В открытые двери прорывался теплый ветер, который потрепав одежду спящих исчезал так же неожиданно как появлялся. С берега доносился неприкрашающийся шум прибоя. Начинался прилив.

3

– Вот видите, Бартек, – сказал Порохневич, глядя куда-то в щемящую глаза даль океана. – Все в порядке. Вам осталось только вылить на голову ведро воды и выкончить при деле в себя. Поверьте моему опыту.

– Не премину воспользоваться вашим советом, – пробормотал Бартек. Он лежал на берегу и солнце нещадно впивалось в лицо, словно намереваясь выжечь его до самого черепа. – А как я здесь оказался?

Порох усмехнулся, как-будто собирался рассказать анекдот и своей ухмылкой уведомлял слушателей: «Ну, сейчас-то вы обхохочетесь!»

– Вы сами сюда пришли, – сказал он.

– Сам? – удивился Бартек.

– Именно, – пояснил Порох. – Вы были в полной отключке. Я нашел вас десять минут назад, – контрабандист сел рядом с Бартеком, зевнул в кулак и, прищурившись на небо добавил: – Вы звали Ирму.

Бартек слизнул с губ песчинки и сплюнул.

– Это не ваше дело, – решительно заявил он.

– Естественно. Я просто констатирую факт, – Порох лег, сложив руки на затылке. – Человек, произносящий во сне женское имя еще не совсем потерян для общества. Вот Мавр, например, когда спит – матерится. Можете себе представить? Два года назад у старика было свое торговое судно, и вот...

– Извините, – учтиво перебил его Бартек, – но в данный момент ваши истории интересуют меня меньше всего.

Бартек поднялся на ноги и ему показалось, что какая-то жестокая сила намеревается вдавить его в землю. Жутко болела голова.

– А она симпатичная? – спросил Порох.

– Кто?

– Ирма.

– Можете продолжать, если хотите, чтобы я набил вам морду, – Бартек вздохнул и поплелся к океану.

– Просто у вас такой вид, словно вы похоронили любимую кошку! – крикнул Порохневич ему в спину. – Смиритесь! Раньше я знал чего хочет бог и его желания совпадали с моими. С некоторых пор наши пути разошлись, но я не считаю это поводом для сплина. Если все идет не так, как хочется вам – плюньте! Слышите, вы?! Мы просто глина под рукой творца...

Бартек отмахнулся. Еще в детстве он понял, что бога нет. Есть большой огнедышащий дракон, преследующий тебя всю жизнь. Он меняет обличья, называется разными именами, и поэтому его трудно обнаружить. Но раз увидев – ты узнаешь эту тварь в любом виде. Свихнувшийся Свифт умел распознавать в шелесте листьев взмахи его крыльев. Гойя видел его так явственно, что ему ничего не стоило бы перенести увиденное на бумагу, но он не решился. Многие поступали так же. Заметив под ногами большую крылатую тень, лучше броситься на землю и крепко вжаться в ее сырую мякоть.

Бартек зашел по колено в воду и упал на спину, подняв сонм брызг. Почувствовав облегчение, он перевернулся и медленно выполз на берег. Порохневич молча курил, сплевывая табачные крошки, липнущие к губам. Лицо у него было довольное и умиротворенное, причем до такой степени, что Бартек подумал, как кстати пришелся бы сейчас нимб святого вокруг его головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.